

День Л.ВОИНА

30 сентября 2015 года российские Вооружённые силы по просьбе правительства Сирии начали боевые действия в этой стране против террористических формирований "Аль-Каиды", "Исламского государства", "Джебхат ан-Нусра" и других, которые, при фактической поддержке со стороны "коллективного Запада" во главе с США, захватили больше половины сирийской территории и были близки к захвату Дамаска и свержению Башара Асада. Тем самым Россия впервые проявила себя как глобальный "центр силы", способный противостоять американскому гегемонизму не только на "постсоветском пространстве", как это было в Южной Осетии 2008 года и в Крыму 2014 года, но и за его пределами, практически — по всему миру, включая акваторию Мирового океана, что показал успешный запуск ракет "Калибр" 7 октября 2015 года.

Тогда, четыре года назад, не было недостатка в предсказаниях "неизбежного провала авантюры Кремля". А какими по состоянию на сегодня выглядят итоги этой, ещё далеко не законченной, военно-политической операции, насколько успешным оказался российский "прорыв на юг"?

Об этом рассказывает наш специальный корреспондент, заместитель главного редактора газеты "Завтра", который в середине сентября побывал в Сирии.

ТЕНИ ПАЛЬМИРЫ

Древняя, седая от пыли и прошедших тысячелетий, Пальмира равнодушно подставляла вечному солнцу затылки своих колонн и портиков. Казалось, само время здесь застыло, словно мотылек в янтаре. Только тишина, только камень, только зной. Термометр в тени показывает пятьдесят градусов по Цельсию! Мы ходим по древним руинам и потрясённо молчим. И потрясение это — не от величия и древности города, а от того безжалостного варварства, которое обрушилось на него в начале третьего тысячелетия. "Джихадисты" — ядовитая саранча, вскормленная и выросшая в ваххабитских гнёздах Саудитов и Катар, обрушились на город, как казнь египетская. То, чего не сделали тысячелетия, сражения и битвы парфян, римлян, первых халифов, монголов, османов и ещё бог знает скольких завоевателей, проходивших здесь, — сделали эти вандалы. Уникальное историческое наследие человечества было объявлено "нечистым", нарушающим придуманные ими самими духовные каноны, — и приговорено к разрушению. А потом в древние стены вгрызлись отбойные молотки и свёрла, которые выбивали в них дыры для взрывчатки. И затем, под сатанинские завывания игильских пророков и мулл, город начали убивать. Был взорван храм Бела, взорваны Тетрапилон, Триумфальная арка, была взорвана огромная статуя льва, украшавшая вход в городской музей, были взорваны башни некрополя. Город был бы уничтожен полностью, если бы не мужество сирийцев, которые с помощью российских ВКС и советников освободили Пальмиру, превратив тысячи джихадистов в гнилое мясо, жадно проглоченное песками пустыни. И вот теперь мы ходим по руинам, потрясённо оценивая разрушения. Чтобы восстановить разрушенное, потребуются десятилетия реставрационных работ и миллиарды долларов. Но пока этих камней ещё не касалась рука реставраторов. Странным образом, все, что залепывал руки над судьбой Пальмиры и её памятников, при освобождении города сирийской армией, — все эти американцы, европейцы и прочие, включая отечественных либералов, — вдруг, словно по команде, полностью утратили интерес к её судьбе. Ни один западный историк, археолог или реставратор не приехал сюда, чтобы помочь возродиться "жемчужине пустыни". Не было выделено ни одного цента или евро на реставрацию. Такова она, западная "демократия"...

МЫ СДЕЛАЛИ ЭТО!

Мы прилетели в Сирию на российскую базу "Хмеймим" — "Химки", как её ласково называют несущие здесь службу военнослужащие, — чтобы лично увидеть, как живёт сегодняшняя Сирия, как служат здесь наши офицеры и солдаты, какие задачи сегодня они здесь выполняют. И пресс-служба Министерства обороны России сделала всё, чтобы эти впечатления оказались максимально объёмными и объективными.

За время командировки мы побывали практически во всех провинциях Сирии. И в тех, которые давно были очищены от джихадистов, и в тех, где совсем недавно они хозяйничали как у себя дома. В первых воцело шло восстановление размеренной мирной жизни. Зеленели поля, струилась по каналам вода, работали фабрики, рынки. Спешили в школы дети. Во вторых — люди только-только начинали приходить в себя от страшных лет оккупации террористами. Беженцы возвращались в свои дома, многие из которых были разрушены и разграблены, открывались первые лавки, пекли хлеб, восстанавливали школы. И это было зримое, наглядное свидетельство той огромной роли, которую сыграла Россия в процессе урегулирования гражданской войны и отражения вторжения международной армии террористов, называемых ИГИЛ*. До прихода сюда наших ВКС, до развёртывания здесь наших баз, ситуация была катастрофичной. Сирийская армия, истощённая пятью годами войны с превосходящим по численности противником, которого, к тому же, поддерживали иностранные "спонсоры" из Катар, Саудии, Турции, мечтавшие разделить территорию Сирии между собой, стремительно теряла боеспособность и уступала провинцию за провинцией джихадистам, которые тут же проводили на захваченных землях кровавую зачистку всех "неверных" и превращали парализованное ужасом население в рабов.

Счёт шёл уже буквально на месяцы. И вот в этой критической обстановке Россия протянула руку помощи своему старому союзнику. На сирийский аэродром Хмеймим в провинции Латакия приземлились первые российские бомбардировщики и штурмовики. Это было четыре года назад. За эти годы мы смогли полностью переломить ситуацию. 90% территории Сирии было освобождено от террористов, десятки тысяч джихадистов уничтожены, восстановлена боеспособность сирийской армии, и сегодня её корпуса уже уверенно гонят остатки банд в приграничных с Турцией и Ираком районах. Главное — то, что произошёл перелом в сознании сирийцев. Они поверили в Россию, поняли, что не одиноки в своей борьбе против международного террора, поверили в свою страну! Сегодня можно с уверенностью сказать, что хребет игильского зверя сломан, и теперь задача — добить его в логове, куда он уполз...

СОЛДАТЫ ПУСТЫНИ

...И снова за распахнутыми дверцами вертолёт застыли похожие на статуи пулёмётчики группы огневого прикрытия, остервенело рвётся раскалённый воздух пустыни. Наш путь лежит на легендарную базу Т-4 — "Ти фор", как её называют сирийцы, аэродром Эт-Тияс, расположенный в провинции Хомс. Это — ключевой форпост сирийской армии, расположенный в стратегически важном районе страны между Хомсом и Пальмирой. Рядом находятся газовые месторождения, которые снабжают газом основные ТЭС Сирии. В 1930-х годах Иракская нефтяная компания построила там четвёртую насосную станцию нефтепровода Хадита—Триполи, отсюда название Т-4 (по первой букве пункта назначения и порядковому номеру).

Наша пара Ми-8 скользит буквально над землёй. Чуть сзади её прикрывает боевой Ми-35 — новейшая модернизация знаменитого "крокодила" Ми-24. Все годы гражданской войны "ти-фор" был занозой в спине "джихадистов", которую они никак не могли выковырять. С аэродрома по их позициям и колоннам наносила удары сирийская авиация. Несколько раз боевики пытались брать её штурмом — и всякий раз откатывались, понеся большие потери. Почти два года база была блокирована, и снабжение её можно было только по воздуху. И всё-таки Т-4 выстояла. Наступление сирийской армии, авангардом которой являлась бригада "Соколы пустыни", при воздушной поддержке российской авиации разматало боевиков и отбросило их далеко в пустыню, где их остатки рассеяли и уничтожили. И вот мы здесь!

База — огромна! Это несколько квадратных километров различных сооружений, рулёжек, укрытий и взлётных полос. Отсюда и сегодня взлетает сирийская авиация, наносит удары по позициям "джихадистов" в Идлибе и за Евфратом. Здесь же находится и наша группа обеспечения, которая готова в любой момент принять российские боевые самолёты. Об этом сразу говорят надписи на русском языке на стенах местного магазинчика. Служба тут очень тяжела. С мая по сентябрь — жара до пятидесяти пяти градусов. Зимой — пронизывающий холод, а тёплых построек тут просто нет. Смена — три месяца. Но никто не жалуется. Служба есть служба. Отсюда возвращаются выдубленные до черноты, опалённые пустыней бойцы, а на смену им прибывают другие, кому тоже предстоит проверить себя боевыми вылетами, холодом и зноем.

В "Ти-Форе" у нас дозправка и перелёт на Хмеймим, "на точку" — так называют лётчики аэродром базирования. И пока тёмно-зелёный жук заправщика перерекает от одной боевой стрекозы к другой, "местные" наши обмениваются новостями с прилетевшими экипажами. Узнав, что у нас заканчивается вода, тут же бегут разыскивать местного торговца, закрывшего на дневную жару свой магазинчик. Его находят, и он открывает свою лавку, которая больше похожа на ларёк. Увидев русские деньги, машет руками. "Ля! Ля! Нет-нет! Фунты!", но фунтов у меня нет. И я уже отхожу от ларька, когда он донюкает меня и сует в руки полупотрапалый баллон с прохладной — из холодильника — водой. "Подарок!" — говорит сириец, растягивая на арабский манер гласные. Я на сирийском отвечаю "Шукран, садик" ("Спасибо, друг"). И лицо сирийца расплывается в широкой улыбке: "Афон!" — пожалуйста! "Руси, Сурия друзия!" Это понятно и без перевода...

Наконец, заправка окончена, и мы взлетаем. Под лавками — несколько упаковок воды. Фунты всё-таки нашлись. Сириец не остался без прибыли...

СИРИЙСКИЕ ХИМКИ

База Хмеймим расположилась на территории Международного аэропорта имени Басила Асада, погибшего в 1994 году в автомобильной катастрофе сына покойного президента Сирии Хафеза Асада и брата действующего президента Сирии Башара Асада.

Высота аэропорта над уровнем моря составляет 48 метров; длина взлётно-посадочной полосы — 2797 метров. В соответствии с пунктом 4 статьи 2 Соглашения между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооружённых сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 года, аэродром Хмеймим передан на безвозмездной основе российской стороне. Общая площадь базы больше восьми квадратных километров. И 30 сентября 2015 года на аэродроме были размещены основные силы Группы войск Вооружённых сил Российской Федерации в Сирии.

Первые наши контингенты высаживались буквально в чистом поле. Всё приходилось строить с нуля, завозить из России. Это была огромная работа и сложнейшая задача — в ходе постоянного противодействия противнику, в тяжелейших климатических условиях, создавать и

разворачивать современную военную базу со всей боевой и жилой инфраструктурой. И наши военные сделали это! В кратчайший срок были сформированы структуры командования, организована система управления. Первые были созданы и такое подразделение, как Центр по примирению враждующих сторон.

Сегодня "Хмеймим" — это современная военная база, построенная по самым высоким мировым стандартам. База прекрасно укреплена и надёжно защищена от любых попыток ударить по ней с земли и неба. Небо над Хмеймимом прикрывают самые современные зенитно-ракетные комплексы. Близкие подходы к базе прикрыты позициями новейших ЗРК ближнего действия "ТорМ2" и "Пандирь М", которые своим расположением на специально насыпанных холмах напоминают средневековые крепости — заставы, расставленные по всем угрожающим направлениям. Именно они были основными фигурантами новостей, когда террористы пытались нанести поражение нашей базе с помощью групп ударных беспилотников. Все эти налёты пресекались ракетами "Пандирей" и "Торов". Но, пожалуй, главный элемент защиты неба — ЗРК С-400 "Триумф", позволяющий уничтожить любого современного воздушного противника на расстоянии до 400 километров. Фактически, Хмеймим накрыт непроницаемым четырёхсоткилометровым защитным куполом. Любой

и военное мастерство слагают легенды. Начавший воевать ещё в 2011 году, он прошёл долгий путь от подполковника военной разведки до бригадного генерала, командира одного из лучших соединений сирийской армии, гroma "джихадистов" во всех провинциях страны. Ни одно большое сражение этой войны не обошлось без генерала Сухейлы, и во всех он одерживал победы. При этом генерал всегда подчёркивает, что самые главные свои победы он одержал вместе с русскими братьями, которые сделали его удары ещё более разящими. А ещё генерал пишет стихи, которые даже зачитывал по громкоговорителям "джихадистам". Правда, те из них, в которых рассказывал, что он сделает с ними, если они не сдадутся. К такому он пощады не знает...

Мы подвезли в тот момент, когда танкисты проводили техническое обслуживание своей техники. Видно, что Т-72 — не новые, прошедшие десятки боёв и тысячи километров маршей, все в шрамах и ослинах от попаданий снарядов, но забитливо ужомехены. Настоящие боевые машины! Пока бойцы чистят оружие, проверяют ходовую танков и чистят фильтры, мы разговариваем о прошедших боях с командиром танкового полка полковником Мухаммедом Дунай. "Мы выбивали противника из города. Люди у нас прошли хорошую подготовку, обучены ведению наступательных боевых действий. Поэтому, к счастью, потеря с нашей сто-

Владислав ШУРЫГИН

Это сладкое слово — «ПОБЕДА»!

Репортаж из Сирии

воздушный объект, который несанкционированно войдёт в 60-километровую зону в районе авиабазы, не отвечая на запросы, может быть немедленно уничтожен.

Наблюдение за небом ведут новейшие радиолокационные станции, которые не только контролируют воздушное пространство над базой, но и ведут наблюдение на сотни километров вокруг, просматривая небо над Средиземным морем и приграничными с Сирий странами.

Была проведена огромная работа по ремонту и модернизации аэропорта под задачи военной авиации. Закончено строительство второй взлётной полосы. Отремонтированный и модернизированный аэродром способен принимать любые типы самолётов, включая стратегические бомбардировщики Ту-95 и ракетноосцы Ту-160, что делает его важнейшим элементом нашего оборонного периметра. С этого аэродрома мы теперь можем легко дотянуться "длинной рукой" нашей стратегической авиации до самых дальних точек Африки и Юго-Восточной Азии, перелетать в Латинскую Америку намного быстрее, чем с наших российских аэродромов. При этом гражданский терминал не закрыт. Сегодня аэропорт Латакии продолжает отправлять и принимать регулярные рейсы.

Конечно, в первую очередь аэродром рассчитан на базирование здесь смешанной авиационной группировки. Сейчас на аэродроме три стоянки. Главная расположена слева от терминала аэропорта. Это современные ангары-укрытия, объединённые в единый блок, позволяющий быстро и качественно обслуживать самолёты в любую погоду, что крайне важно в условиях Ближнего Востока. Здесь базируются Су-24, Су-34, Су-25, а также Су-30 и Су-35. Рядом расположена ТЭЧ, для ремонта и регламентного обслуживания. Две другие стоянки находятся с противоположной стороны аэродрома. Там также достраиваются новые ангара-укрытия: для самолётов и отдельный — для вертолёт. Здесь "квартируют" транспортные Ил-76, самолёты ДРЛО А-50, а также Ан-124.

А ещё "Хмеймим" — это целый жилой город. Его основное строение — КИМБ, "конструкция инженерная модульная блочная". Внешне он выглядит как морской контейнер шириной два с половиной метра и длиной шесть. Внутри — кровати, стол, шкафчики. Есть кондиционер, продумана система шумоизоляции. Из "кимбов", как из деталей конструктора "ЛЕГО", собрано большинство строений базы. Есть специальные, объединённые между собой "кимбы", где разместились штабные помещения, есть "кимбы" для проживания, есть различные служебные "кимбы". Для доставки этих грузов потребовалось более 600 вылетов военно-транспортной авиации и свыше 80 рейсов морских транспортов.

К услугам обитателей авиабазы — малая механизированная техника с промышленными сушилками. с комфортабельными жилыми модулями, столовыми, спортивными площадками, клубом и банями. Руками солдат и офицеров возведены два храма, работает собственный хлебозавод. Здесь созданы все условия для комфортного пребывания военнослужащих, прибывающих в сирийскую командировку.

В числе первых сюда приехали военные медики, а авангардом стал медицинский отряд спецназначения из Севастополя. Первый начальник МОСН в Хмеймиме Шамиль Баталов рассказал, что мобильный полевой госпиталь был развёрнут и готов к приёму пациентов уже через четыре часа после прибытия. Сегодня он располагается в капитальном здании со всеми необходимыми отделениями.

ДАЁШЬ ИДЛИБ!

Утром — снова в дорогу. На этот раз нас ждёт Идлиб, освобождённый от боевиков Хан-Шейхун — некогда оплот "Джебхат ан-Нусры". Российские и сирийские военные почти полгода не проводили в этом районе операции, соблюдая договорённости с Турцией, которая обещала взять ситуацию в Идлибе под контроль и зачищать его от неуправляемых джихадистов, но вышло наоборот. Стянувшись сюда боевики "Джебхат ан-Нусры" захватили провинцию и развернули её на территории свои лагеря. Отсюда они обстреливали освобождённые от террористов сирийские города, отсюда запускали бомбы-дроны по нашей базе. Главным гнездом этого змеиноглубка стал город Хан-Шейхун и, после того, как в очередной раз турки не выполнили своё обещание выдвигать из этого района "джихадистов", была проведена армейская операция по окружению и уничтожению боевиков.

На окраине города расположение танкового полка легендарной 25-й дивизии Специального назначения Аль-Куат аль-Нусри — "Силы Тигра", которой командует легендарный генерал Сухейл Сальман аль-Хасан, о чьём бесстрашии, мужестве

на глазах. А дипломатия постепенно разблокирует даже такие, казалось бы, неразрешимые проблемы, как вывод беженцев из лагерей, контролируемых "непримиримыми". Возле пункта пропуска "Суран" выстроилось большое количество автомобилей. Раньше сирийцы только бежали с захваченных боевиками земель. Теперь они возвращаются домой...

А ещё оказалось, что Равиль Мугинов учился и защищался у генерала Святослава Набздорова — моего старого друга, бывшего командира 201-й дивизии, которого глубоко уважает и о котором хранит самые тёплые воспоминания. И летал Мугинов в полку Хотилово, московского округа ПВО, где я также много раз бывал по служебной надобности. И это сразу устанавливает между нами тёплую, дружескую связь...

Мугинов везёт нас в укрепрайон, который был построен боевиками, чтобы не пропустить в Идлиб сирийские войска. Привычные представления об укрепрайонах рухнули сразу, как только мы оказались на месте. Вместо привычных полевых укреплений перед нами оказалась огромная подземная крепость. Масштабы её потрясают. Десятки вырубленных в известняке пещер связаны между собой туннелями. Некоторые из них легко принимают грузовики и боевую технику. Всё сделано основательно и профессионально. По всему видно, что укрепрайон строили не один год и строили професси-

"Домой", на Хмеймим возвращаемся уже глубокой ночью...

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ ТАРТУСА

Но ещё большее впечатление на меня произвела наша военно-морская база в Тартусе. Я был тут в 2006 году, и тогда усилиями личного состава базы она подерживалась в рабочем состоянии, но представляла собой небольшой участок территории порта с плавнопричалом, ветхой казармой и несколькими складами МТО. Заходить сюда могли только небольшие корабли, и мест у стенок было меньше, чем пальцев на руке. Затем, во времена министерства Анатолия Сердюкова, пункт МТО Тартус был практически свёрнут и оставлен. Его личный состав сокращён до нескольких человек и не функционировал. К счастью, юридический пункт базирования сохранился. И в 2014 году начался новый отсчёт истории Тартуса. Именно он стал основным опорным элементом через который шло снабжение нашей военной поровки в Сирии. Сюда шли транспортные корабли с оружием, боеприпасами, строительными материалами, боевой техникой. Именно морем сюда были перебросены грозные "Триумфы" и "Тори". Морем были доставлены "Бастины", которые фактически "перекрыли" вход в Босфор и Дарданеллы. Теперь, с возвращением Крыма и развёртыванием наших баз в Сирии, мечта многих поколений русских геополитиков о контроле над проливами и о Чёрном море как внутреннем море России фактически осуществилась. Со стороны Чёрного моря проливную зону надёжно контролирует наша крымская группировка, а со стороны Средиземного — Тартус и Хмеймим. Таково военно-стратегическое значение наших баз!

Сегодня Тартус просто невозможно узнать. Теперь это не глухой, дальний угол бухты, а большая закрытая акватория, с

Ближневосточные будни российской армии

Фото автора

роны при освобождении Хан-Шейхуна не было", — рассказало полковник. "У противника были примерно такие же танки, но воюют они хуже. Основную опасность для нас представляет не их бронетехника, а новейшее противотанковое оружие, попавшее к боевикам из других стран. В первую очередь, это американские противотанковые ракетные комплексы и израильские системы радиозлектронной борьбы. При помощи последних боевикам несколько раз удавалось заглушить наши радиосети. Но враг всё равно был разбит!"

Пока мы разговариваем, экипаж одного из танков, вооружившись банныком, прочищает ствол от нагара. Затем смазывают детали затвора машинным маслом. Очень скоро полк будет снова полностью боеготов.

Улицы Хан-Шейхуна ещё пусты, но в центре уже людно. Всего несколько дней назад тут шли тяжелейшие бои, и город только приходит в себя. Но уже работает новая городская администрация, восстанавливают водоснабжение, проведён свет, в город пришли конвой с гуманитарной помощью. Вскоре идёт ремонт первой школы, которая уже в октябре должна принять учеников.

И снова в центре этих процессов — русские военные. По Хан-Шейхуну мы идём с генерал-майором Равилем Мугиновым, который является начальником Центра по примирению враждующих сторон и контролю за перемещением беженцев в Сирийской Арабской Республике. Именно на него замкнуты все процессы по примирению, дезакциации и возвращению беженцев. Мугинов, в недавнем прошлом — лётчик-истребитель, выпускник Академии Генерального штаба, сегодня полностью погружён в такой, казалось бы, далёкий от военной службы процесс, как миротворчество. Но тем и удивителен русский офицер, что он — не только отличная "машина войны", способная уничтожить любого врага, но и гуманитарий, профессионал, умеющий за короткое время разобраться в сложнейших вопросах налаживания мирной жизни, миротворчества. В голове генерала — сотни названий, мостов, населённых пунктов, имён полевых командиров, номенклатура грузов, графики завоза "гуманитарии", проводки колонн беженцев и ещё многое из того, чем должен заниматься какой-нибудь спецпредставитель ООН, но такового в наличии нет, и этим занимается русский генерал. И как занимается! Освобождённые районы оживают

онаны на специальной технике — видны следы проходческих щитов. В пещерах — наливные полы, а в жилых помещениях — плитка и даже мрамор, все стены покрашены и оштукатурены, везде положено электричество, есть водопровод, оборудована канализация, сделана отличная система вентиляции. По словам встретившего нас здесь бригадного генерала Абдель Керима Мейхуна, пещеры могли укрывать несколько месяцев до трёх тысяч боевиков. Но отсюда им здесь не удалось. Стремительная атака Хан-Шейхуна не оставила им никаких шансов — и они просто бежали, бросая технику и вооружение, не успев вернуть часть пещер. Миллионы долларов были потрачены зря...

Мы ходим по бесчисленным залам и переходам крепости. Повсюду — брошенная аммуниция, боеприпасы, продовольствие, обрывки книг и листовок. Часть боевой техники завалена глыбами камня — работа наших ВКС. А потом сопровождающие выводят нас в небольшой зал. Угол его занимает обложенная плиткой комната. Часть стен её рухнула после взрыва, но и оставшегося хватает, чтобы понять — перед нами какая-то лаборатория. Тут же в подтверждение этого лежит зелёно-жёлтый профессиональный костюм химической и бактериологической защиты. Внутри маркировка — сделано в Великобритании. В этой же пещере были найдены флаги и аммуниция так называемых "белых касок" — профессиональных провокаторов, которые регулярно устраивали постановки с якобы "химическими атаками" сирийской армией занятых боевиками городов. Похоже, что здесь и создавались материалы для подобных провокаций. Теперь этим займётся следователи...

В одной из комнат — судя по всему, столовой — на стене надписи, и сознание мгновенно узнаёт русские буквы: "Скоро мы ваши кровь будим пить". Очевидно, что автор не блистал знанием русской грамматики. Скорее всего, выходец из республик Средней Азии. Меня почему-то бессильная злоба этой надписи смешит. Сколько я видел таких в Чечне, Таджикистане, да и здесь, в Сирии! И где их авторы? Кто-то в бегах, а большинство уже лежат в земле, где им и место! А мы, как на экскурсию, ходим по захваченным позициям, крепостям. Мы — победители! Кстати, мысль превратить эти подземелья в экскурсионный объект интересна!

Как там у Симонова? "Да, враг был храбр! Тем больше наша слава!"

новейшими причалами и береговыми системами жизнеобеспечения кораблей. Бухта, в которой спокойно способна разместиться целая эскадра. Это развитая береговая инфраструктура, способная принять и комфортабельно разместить экипажи кораблей и подводных лодок, склады, площадки разгрузки, ремонтный комплекс, способный проводить межлодочное обслуживание и лёгкий ремонт кораблей. И, конечно, самая современная система защиты базы от всех вероятных угроз: начиная от противодиверсионного комплекса и средств ПВО до позиции противокорабельных ракет, способных уничтожить любой корабль на дальней дистанции. При этом Тартус интегрирован в единую боевую систему с авиабазой Хмеймим, что существенно усиливает их боевые возможности.

И всё это было создано за кратчайший срок, в условиях боевой обстановки, ни на день не прекращая борьбу против террористов. Нам есть чем гордиться! И в Сирию Россия вернулась надолго.

...Воздушный перрон Химок встретил нас уже привычными диалогами, ожидающих попутных бортов солдат и офицеров:

— Куда? — окрикнул лётчиков, спешащих к дрожащему в жарком мареве Ми-8, майор с лицом, выдубленным солнцем до кирпичного терракота. — В Лимпопо! — отозвался один из лётчиков.

— Ясно... — протянул майор. Он ждал "вертушку" до "Пальмы". "Пальма" — это древняя Пальмира. "Лимпопо" — Алеппо. Ну, а "Химки" — аэродром Хмеймим, российская военная база, наша опорная крепость в Сирии.

Вечная привычка — русифицировать местные названия, делать их привычными нашему уху. Что двести лет назад, что это, что сегодня.

Как говорится, дома и стены помогают. А если не стены, то названия.

Поэтому командировка в Сирию уже давно среди армейцев зовётся "поездкой в Саратов": от аббревиатуры САР — Сирийская Арабская Республика. Но к старому добавилось теперь и новое — Новосирийск. И в нём есть что-то победное. "Ново" — значит новое! Значит — возродившееся, значит — то, у чего есть долгое будущее!

* Террористические организации, запрещённые в России.